

І. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

И.Д. КОЛТЫГИН,

аспирант ИЗиСП

СПОР О ВЗЫСКАНИИ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО ДОГОВОРУ ПОРУЧИТЕЛЬСТВА

Акционерное общество «РУССКИЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ БАНК» (далее — Банк) в лице конкурсного управляющего — государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» обратилось в Таганский районный суд г. Москвы с иском к Б. о взыскании задолженности по договору поручительства.

Исковые требования Банка были мотивированы тем, что между Банком и ООО «ЭКО ХАУС» (далее — заемщик) в лице генерального директора Б. 27 ноября 2012 г. был заключен кредитный договор для приобретения недвижимого имущества, по условиям которого Банк предоставил заемщику кредит — 93 482 800 руб. под 14,85% годовых сроком до 20 ноября 2015 г.

В обеспечение исполнения обязательств по кредитному договору между Банком и Б. заключен договор поручительства от 27 ноября 2012 г. № 24912/П/1, согласно которому Б. обязуется отвечать перед Банком за исполнение обязательств заемщика и несет солидарную ответственность с заемщиком в полном объеме.

20 ноября 2015 г. между Банком и заемщиком заключено дополнительное соглашение № 1 (подписано генеральным директором заемщика Б.) к кредитному договору, согласно которому стороны договорились пролонгировать срок действия кредитного договора до 16 ноября 2018 г.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 22 декабря 2016 г. по делу № А40-168312/2016¹ заемщик признан несостоятельным (банкротом) по упрощенной процедуре ликвидируемого должника, в отношении него открыта процедура конкурсного производства.

Поскольку обязательства по возврату долга и процентов заемщиком не исполнились надлежащим образом и в отношении

¹ См.: Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/824ea848-9cb1-42ed-8d72-41757bb8c634/fb657fcc-5fd1-41c5-8be3-f5567c646668/A40-168312-2016_20161222_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True

заемщика была введена процедура конкурсного производства, с 22 декабря 2016 г. в силу абз. 2 п. 1 ст. 126 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) срок исполнения обязательств заемщика по кредитному договору перед Банком считается наступившим, у Банка возникло право на обращение в суд с иском к поручителю.

11 июля 2017 г. Таганским районным судом г. Москвы вынесено решение в порядке упрощенного производства о взыскании с Б. в пользу Банка задолженности по договору поручительства в размере 106 638 036,68 руб.¹

Не согласившись с решением, Б. обратилась в Московский городской суд с апелляционной жалобой, мотивируя свои требования тем, что решение суда первой инстанции она не получала, с судебным актом не согласна, а договор поручительства расторгнут.

Определением Московского городского суда от 4 февраля 2019 г. решение суда было отменено и направлено в суд первой инстанции для рассмотрения по общим правилам искового производства².

В ходе повторного рассмотрения дела, возражая против заявленных требований, Б. представила в суд соглашение от 9 октября 2015 г. о расторжении договора поручительства, подписанное председателем правления Банка С. и Б.

Представителем Банка, ссылавшимся на сомнения в подлинности представленного соглашения о расторжении договора поручительства, было заявлено ходатайство о назначении судебной почерковедческой экспертизы подписи, которое судом было удовлетворено.

Согласно заключению АНО «Бюро судебных экспертиз» от 1 июля 2019 г. № 3041 подпись от имени председателя правления Банка С. в соглашении от 9 октября 2015 г. о расторжении договора поручительства выполнена самим С.

¹ См.: Решение Таганского районного суда г. Москвы по делу № 02-3206/2017 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы: <https://mos-gorsud.ru/rs/taganskij/services/cases/civil/details/68a8fc0b-3bb9-46ed-a844-fc5b4a1586f7?caseNumber=02-3206/2017>

² См.: Апелляционное определение Московского городского суда по делу № 33-4718/2019 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/e69d1378-310b-4014-928e-09374ddfd712>

Решением Таганского районного суда г. Москвы от 14 августа 2019 г.¹, оставленным без изменения апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 января 2020 г.² и определением Судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2020 г.³, в удовлетворении исковых требований Банка к Б. отказано полностью, с Банка взыскано 8500 руб. в пользу АНО «Бюро судебных экспертиз» в счет оплаты судебной экспертизы.

Однако определением Арбитражного суда г. Москвы от 16 сентября 2021 г.⁴ соглашение от 9 октября 2015 г. о расторжении договора поручительства, заключенное между Банком и Б., признано недействительным. В остальной части заявленных требований, в частности в применении последствий недействительности сделки, отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 13 мая 2022 г. указанное определение отменено в части отказа в применении последствий недействительности сделки, применены последствия недействительности сделки в виде восстановления права требования Банка к Б. по договору поручительства и обязательств Б. по этому договору⁵.

¹ См.: Решение Таганского районного суда г. Москвы по делу № 02-0919/2019 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы: <https://mos-gorsud.ru/rs/taganskij/services/cases/civil/details/ecf2699cf66a-4551-8413-3db9ed072d19?caseNumber=02-0919/2019>

² См.: Апелляционное определение Московского городского суда по делу № 33-7418/2020 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/304b53ca-0dd8-417d-9bfa-410d447ef541?participant=%D0%91%D0%B0%D1%80%D1%8B%D1%88%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0>

³ См.: Сведения о деле № 8Г-14883/2020 / Второй кассационный суд общей юрисдикции // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=7253100&case_uid=07fcd4a4-50fa-4e58-88f9-e3fad632e216&new=2800001&delo_id=2800001

⁴ См.: Определение Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-252156/2015 // Картотека арбитражных дел: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/7a1cd889-5691-41fc-9f87-fd061628add9/a58a17cf-a9ee-4ad0-bb94-3628cfbe7e07/A40-252156-2015_20210916_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True

⁵ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа по делу № А40-252156/2015 // Картотека арбитражных дел: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/7a1cd889-5691-41fc-9f87-fd061628add9/018e5fa8-1a87-4afc->

Основываясь на названном постановлении Арбитражного суда Московского округа, Банк обратился в Таганский районный суд г. Москвы с заявлением о пересмотре решения этого суда от 14 августа 2019 г. по делу № 02-3206/2017 по новым обстоятельствам.

Определением Таганского районного суда г. Москвы от 24 мая 2022 г. заявление Банка о пересмотре дела по новым обстоятельствам удовлетворено, производство по иску Банка к Б. возобновлено.

В ходе пересмотра дела по новым обстоятельствам представителем Банка исковые требования были уточнены.

Согласно письменным объяснениям представителя Банка по уточненным требованиям первоначального иска определением Арбитражного суда г. Москвы от 27 апреля 2017 г.¹ по делу № А40-168312/2016 требования Банка в размере 93 482 800 руб. (основной долг) и 16 926 115,80 руб. (проценты по кредитному договору) включены в реестр требований кредиторов заемщика. При этом сумма 93 482 800 руб. (основной долг) включена в реестр требований кредиторов как обеспеченная залогом имущества заемщиком. Предмет залога был реализован на торгах в процедуре банкротства заемщика. В результате реализации предмета залога требования Банка были частично погашены: 22 июня 2018 г. на сумму 10 371 422,81 руб., 25 ноября 2019 г. на сумму 15 885 467,44 руб.

В соответствии с положениями п. 2¹ ст. 126 Закона о банкротстве с 20 декабря 2016 г. на сумму 93 482 800 руб. начислялись проценты по ставке рефинансирования Банка России — 10% годовых (мораторные проценты).

Мораторные проценты заменяют собой санкции за нарушение обязательства, представляя собой компенсацию указанных выплат для кредитора, в целях приведения всех кредиторов к одному положению. Поскольку при нормальном финансовом положении основного должника (заемщика) поручитель отвечает перед кредитором за неустойки и иные финансовые санкции, следует признать, что в случае банкротства основного должника

b368-da379da6350a/A40-252156-2015_20220513_Postanovlenie_kassacii.pdf?isAddStamp=True

¹ URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/824ea848-9cb1-42ed-8d72-41757bb8c634/3afcdd4-6d0b-44a8-a5c0-5d94329d9294/A40-168312-2016_20170427_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True

поручитель продолжает отвечать в части мораторных процентов, заменяющих эти санкции¹.

С учетом погашений от реализации предмета залога на 27 июля 2022 г. проценты по п. 2¹ ст. 126 Закона о банкротстве составляют 41 100 612,16 руб., основной долг — 67 225 909,75 руб., проценты за пользование кредитом — 16 926 115,80 руб.

Б. заявила встречные иски к Банку, просила признать договор поручительства прекращенным. В обоснование встречного иска она указала, что договор поручительства был заключен 27 ноября 2012 г., ввиду чего к возникшим правоотношениям сторон по настоящему спору следует применять ст. 367 ГК РФ в редакции, действовавшей до 1 июня 2015 г. Срок возврата кредита был изменен с 20 ноября 2015 г. на 16 ноября 2018 г. дополнительным соглашением № 1 от 20 ноября 2015 г. к кредитному договору, однако в договор поручительства соответствующие изменения внесены не были. Пунктом 1.2 договора поручительства предусмотрено, что поручитель согласен на возможные изменения кредитного договора, в том числе на перенос срока погашения кредита, однако в договоре поручительства не определены пределы изменения срока. По мнению Б., поскольку согласия поручителя на увеличение срока возврата кредита не имеется, она отвечает перед кредитором на первоначальных условиях договора поручительства — до 20 ноября 2015 г. Увеличение срока поручительства на три года влечет для поручителя неблагоприятные последствия в виде увеличения срока обязательства. Так как обеспеченное поручительством обязательство изменилось без согласия поручителя, Б. считала, что имеются основания признать договор поручительства в силу п. 1 ст. 367 ГК РФ прекращенным.

Районный суд счел несостоятельными доводы представителя Банка о том, что Б. подписывала пролонгацию кредитного договора, действуя в качестве генерального директора заемщика, являясь единым субъектом права с обществом, то есть дала согласие на увеличение срока возврата кредита и, как следствие, срока действия договора поручительства. Как указано судом, Б. подписывала договор поручительства как физическое лицо,

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 10 декабря 2018 г. № 305-ЭС18-12827 по делу № А40-134515/2017 // Карточка арбитражных дел: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a9ea7c2c-6c52-4b98-8fd1-6e405e08c1a1/f01ec01d-1dc8-4f04-9ecf-8b116d6e044c/A40-134515-2017_20181210_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True

которое является самостоятельным субъектом правоотношений, и несет индивидуальную ответственность перед кредитором, в том числе всем своим личным имуществом.

Решением Таганского районного суда г. Москвы от 13 сентября 2022 г. по делу № 02-1758/2022 в удовлетворении иска Банка к Б. отказано, с Банка взыскана задолженность в пользу АНО «Бюро судебных экспертиз» в счет оплаты судебной экспертизы — 8 500 руб., удовлетворен встречный иск Б. о признании договора поручительства прекращенным¹.

Не согласившись с указанным решением, Банк обратился в Московский городской суд с апелляционной жалобой на данное решение.

Апелляционным определением Московского городского суда от 14 декабря 2023 г.² и кассационным определением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 4 июня 2024 г. по делу № 88-11153/2024 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Представляется, что требуют рассмотрения и комментирования следующие вопросы:

1. Разделение воли поручителя и руководителя заемщика, совпадающих в одном лице

Отказывая в удовлетворении требований Банка, районный суд исходил из того, что поручитель и руководитель заемщика в лице Б. не могут быть отождествлены друг с другом, действия Б. как руководителя заемщика, направленные на продление срока действия кредитного договора, не означают ее согласие на продление срока действия ее личного поручительства.

Не вдаваясь в дискуссию о понятии юридического интереса, полагаем возможным рассматривать лиц, участвующих в деле (участников материального правоотношения), как наделенных материальным (в плоскости материального правоотношения, например получение некоего блага по результатам судебного

¹ Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы: <https://mos-gorsud.ru/rs/taganskij/services/cases/civil/details/d596f020-e315-11ec-9f1f-03d4d2d43604?participant=%D0%91%D0%B0%D1%80%D1%8B%D1%88%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0>

² См.: Апелляционное определение Московского городского суда по делу № 33-49246/2023 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/c07dbb20-6dce-11ee-87c7-1773a9835d6a>

процесса) и процессуальным интересом (стремлением получить определенное решение суда).

Согласно п. 1, 3 ст. 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом. «Иными словами, орган юридического лица (руководитель) является способом объективизации воли юридического лица вовне, и его невозможно отделить от юридического лица как такового»¹.

Согласно п. 3 ст. 53 ГК РФ лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно². Такую же обязанность несут члены коллегиальных органов юридического лица (наблюдательного или иного совета, правления и т.п.).

Арбитражным судом г. Москвы установлено, что кредит являлся заведомо невозвратным для заемщика и оставшихся предметов залога с учетом наличия у должника иных кредиторов явно недостаточно для полного погашения требований Банка к заемщику (в реестр требований кредиторов заемщика требования Банка включены на сумму 94 372,195 тыс. руб.).

Действуя в интересах юридического лица, Б. должна быть заинтересована в сохранении качества кредитной сделки с учетом того, что срок действия кредитного договора был продлен на три года. Очевидно, что без продления срока действия поручительства качество ссуды существенно снижается, что не только ухудшает положение Банка как кредитора, но и возлагает на юридическое лицо дополнительные ничем не обеспеченные риски неисполнения обязательства.

Одновременно действия Б. как поручителя имели, вероятно, иной (не совпадающий с интересом Банка и заемщика) интерес, выраженный в стремлении не иметь обязательств перед креди-

¹ Тарасов И.Н. О юридической конструкции представительства в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 8. С. 24–26.

² Аналогичное положение закреплено и в специальном корпоративном законодательстве: в п. 1 ст. 71 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» и п. 1 ст. 44 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

торами. Подобный интерес сам по себе не имеет признаков недобросовестности, скорее, он может быть признан соответствующим обычной хозяйственной деятельности такого лица, которое не обязано отвечать перед кредитором при отсутствии соответствующего обязательства.

Возражая против требования о применении последствий недействительности сделки, Б. указывала на прекращение срока действия поручительства 20 ноября 2016 г. в соответствии с п. 6 ст. 367 ГК РФ. В опровержение этого довода конкурсным управляющим Банка было обращено внимание на п. 1.2 договора поручительства от 27 ноября 2012 г., в соответствии с которым поручитель согласен на возможные изменения кредитного договора, в том числе на повышение процентной ставки по кредиту, изменение размера штрафных санкций, перенос срока погашения кредита, а также на перевод долга должника по кредитному договору на другое лицо, а изменение кредитного договора не требует оформления дополнительного соглашения к настоящему договору.

В данной части в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 13 мая 2022 г. отмечено, что вопрос о наличии долга и его размере подлежит разрешению в рамках отдельного спора при предоставлении другой стороне обязательства возможности заявления возражений. Кроме того, приведенные доводы о нарушении ст. 367 ГК РФ сделаны без учета того обстоятельства, что договор поручительства был расторгнут ранее, чем внесены изменения в кредитный договор, продлевающие срок по кредиту. При таких обстоятельствах вывод Арбитражного суда г. Москвы об отказе в удовлетворении требований Банка по договору поручительства по мотиву прекращения поручительства является преждевременным, поскольку исходя из правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда РФ от 28 сентября 2020 г. № 305-ЭС20-6652¹, данный вывод может быть сделан лишь по результатам судебного разбирательства по иску Банка к поручителю.

Таганским районным судом г. Москвы в рамках рассмотрения дела № 02-5872/2021 приняты во внимание указанные дово-

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ по делу № А40-222136/2018 // Картоотека арбитражных дел: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b1af6bcc-71ae-44b3-b1a8-af899e64bc7c/e369a2de-5ca0-4a53-830f-6d44cef56477/A40-222136-2018_20200928_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True

ды поручителя, а доводы Банка о необходимости признания поручителя Б. и заемщика в лице Б. субъектами права с единым правовым интересом сочтены ошибочными.

2. Заявление стороны, действующей недобросовестно, о ничтожности сделки

Судом первой инстанции в рамках рассмотрения гражданского дела № 02-5872/2021 установлено, что срок возврата кредита заемщиком был изменен с 20 ноября 2015 г. на 16 ноября 2018 г. дополнительным соглашением № 1, однако в договор поручительства соответствующие изменения не были внесены.

Одновременно в п. 1.2 договора поручительства установлено, что поручитель согласен на возможные изменения кредитного договора, в том числе на перенос срока погашения кредита.

В соответствии с ч. 2 и 6 ст. 367 ГК РФ в случае, если обеспеченное поручительством обязательство было изменено без согласия поручителя, что повлекло за собой увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя, поручитель отвечает на прежних условиях.

В силу п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2020 г. № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» согласие поручителя отвечать перед кредитором на измененных условиях может быть как заранее данным, например при заключении договора поручительства, так и последующим (п. 2 ст. 367 ГК РФ).

Заранее данное согласие должно быть явно выраженным и предусматривать пределы изменения основного обязательства, при которых поручитель согласен отвечать по обязательствам должника, например содержать указание на денежную сумму или размер процентов, на которые могут быть увеличены соответственно сумма долга и проценты по нему, или порядок определения такого размера; срок, на который может быть увеличен или сокращен срок исполнения основного обязательства. Заранее данное согласие, не содержащее указания на такие пределы, не считается выданным.

Заранее данное поручителем согласие охватывает все изменения основного обязательства в пределах, установленных таким соглашением, и не требует оформления дополнительного соглашения между кредитором и поручителем на каждое последующее изменение основного обязательства.

Мотивируя отказ в удовлетворении исковых требований Банка к Б. и удовлетворяя встречный иск Б. к Банку, районный суд указал на то, что поручитель, поскольку его согласия на увеличение срока возврата кредита не имеется, отвечает перед кредитором на первоначальных условиях договора поручительства — до 20 ноября 2015 г. Согласие поручителя отвечать по измененным обязательствам на любых условиях ничтожно.

Б., подписывая от имени заемщика дополнительное соглашение о продлении срока действия кредитного договора, одновременно не выразила согласие на продление срока действия поручительства, что установлено судами первой, апелляционной и кассационной инстанций и стало основанием для отказа в удовлетворении исковых требований.

В данной части полагаем, что судебные акты соответствуют действующему законодательству и сложившейся правоприменительной практике.

Вместе с тем в случае установления судами в действиях поручителя и контролировавших Банк лиц признаков совместных действий, направленных на исключение ответственности поручителя путем предоставления заведомо невозвратного кредита (факт установлен в рамках рассмотрения спора об оспаривании сделки в Арбитражном суде г. Москвы), продления кредита без получения согласия поручителя, последующего расторжения поручительства, такие действия могут быть расценены как недобросовестное поведение, направленное на причинение ущерба Банку.

Как разъяснено в абз. 5 п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», если установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (п. 2 ст. 10 ГК РФ), например признает условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона, соответственно наступившим или ненаступившим (п. 3 ст. 157 ГК РФ); указывает, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения (п. 5 ст. 166 ГК РФ).

Так, согласно п. 5 ст. 166 ГК РФ заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки¹.

В связи с тем, что вопрос о наличии в поведении поручителя и контролировавших Банк лиц признаков действий, направленных на причинение ущерба интересам Банка в результате совместных действий заемщика, самой Б. и контролировавших Банк лиц, не был отражен в комментируемых судебных актах, вероятно, данный вопрос не оказался предметом рассмотрения судов. Наличие указанных признаков могло стать основанием для признания действий ответчика (поручителя) недобросовестными.

Согласно разъяснению, содержащемуся в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (ст. 56 ГПК РФ).

Из приведенных правовых норм и акта их толкования следует, что добросовестность предполагает также учет прав и законных интересов другой стороны и оказание ей содействия. В случае отклонения действий участника гражданского оборота от

¹ Аналогичная правовая позиция изложена в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» в отношении незаключенности сделки.

добросовестного поведения суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения может принять меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны.

Суд первой инстанции приведенные выше нормы права и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ учел в полной мере. При рассмотрении настоящего спора в суде первой, апелляционной и кассационной инстанций в нарушение ст. 56 ГПК РФ заявитель не представил доказательств, свидетельствующих о наличии в действиях истца признаков злоупотребления правом, запрещенного п. 1 ст. 10 ГК РФ.

По-видимому, конкурсным управляющим Банка не было выявлено иных обстоятельств, указывающих на наличие сговора между Б. и контролировавшими Банк лицами и свидетельствующих о намеренном формулировании условий договора таким образом, чтобы исключить возможность взыскания задолженности с поручителя, в связи с чем соответствующие доказательства не были представлены и доводы не были приведены в рамках рассмотрения данного спора.

Если бы соответствующие действия поручителя и контролировавших Банк лиц были предметом рассмотрения данного судебного спора, суд, вероятно, принял бы решение об удовлетворении иска к недобросовестному поручителю и об отказе в удовлетворении встречного иска в связи с наличием в действиях поручителя признаков недобросовестности.

М.А. РОЖКОВА,

главный научный сотрудник центра частного права ИЖиСП,
советник по науке декана юридического факультета Государственного
академического университета гуманитарных наук, доктор юридических наук

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СОАВТОРАМИ НОСЯТ
ДОГОВОРНЫЙ ХАРАКТЕР, ВСЛЕДСТВИЕ ЧЕГО
В СЛУЧАЕ НЕСОГЛАСОВАННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
СОВМЕСТНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ ОДНИМ ИЗ СОАВТОРОВ
НЕ ПОДЛЕЖАТ ПРИМЕНЕНИЮ НОРМЫ О КОМПЕНСАЦИИ
ЗА НАРУШЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ**

Достаточно часто произведения становятся результатом совместного творчества нескольких соавторов. Вместе с тем авто-